

Взгляд Е Цзычжэна скользнул по двум фигурам, бросив искру недоумения. Невероятное зрелище: кто-то осмелился смотреть в глаза чудовищу по имени Сиконгни, да еще и какой-то юнец, бледный как смерть, с тонкими чертами лица, словно сотканный из нежности и хрупкости. Цин Шаоюй не сводила жесткого взгляда с Сиконгни, ее тело напряглось, и она не смела расслабиться ни на секунду. Девушка чувствовала себя добычей, на которую смотрит хищник, готовый в любой момент схватить и поглотить. — Ты сможешь мне убить этого вора, я заплачу тебе! — закричала, валяясь на земле, Чжао Лилань, ни на что не обращая внимания. — Вор? — Е Цзычжэн был озадачен. — Он вор? Он не выглядел как вор. — Он украл ожерелье нашей сестры Лань! — сразу объяснили остальные девушки. Сиконгни, до этого молчавший, также уставился на Цин Шаоюй, будто ожидая объяснений. Но к изумлению присутствующих, Цин Шаоюй даже не попыталась оправдаться, а направилась к девушкам. — Что ты задумала?! — испуганно закричали девушки, увидев ее приближение. И тут они увидели, как Цин Шаоюй протянула руку к одной из них. — Извращенка! — девочка решила, что Цин Шаоюй собирается ее трогать, и тут же вскрикнула, отшатнувшись. Но в следующее мгновение рука Цин Шаоюй внезапно скользнула к ее талии. Вскоре в ее руке оказалась маленькая сумочка. Увидев сумочку, выражение лица девушки резко изменилось. — Моё... Ей не удалось договорить. Взгляд Цин Шаоюй заставил ее захлебнуться собственной паникой. Цин Шаоюй расстегнула молнию сумочки и перевернула ее. В следующем мгновении содержимое сумочки высыпалось на землю. — Моё ожерелье! — Лилань в ужасе рассматривала серебряное ожерелье, лежащее на земле. Ее лицо перекопилось от злости, и она взглянула на девушку: — Ты украли у меня ожерелье?! — Нет, нет, — в отчаянии залепетала девушка, — это не я, она подставила меня! — Бред, ожерелье было в твоей сумочке, — ехидно усмехнулся Е Цзычжэн. — А ты кто такой? Тебе какое дело? — Лилань была в замешательстве. Макияж на ее лице смазался, выглядел нелепо. Из-за неудачного угла и освещения она ничего не могла рассмотреть в лицах обоих. — Тогда меня били несправедливо, так что мое дело — сказала Цин Шаоюй, и, не дав Е Цзычжэну и слова молвить, ударно пнула Лилань в икру. — Что?! — Лилань почувствовала, как ее нога онемела, после чего ее пронзила резкая боль. Она не могла ничего сказать, только катилась по земле, держите ногу в руках и кричала. Этот поступок Цин Шаоюй поразил всех остальных. — Неплохо, — проницательно произнес Е Цзычжэн, глядя на Цин Шаоюй. К его удивлению, Сиконгни смотрела на Цин Шаоюй с каким-то необычным чувством. Е Цзычжэн не верително моргнул. Неужели мир стал волшебным? Даже у этого монстра возникло такое выражение лица? — Как ты смеешь так обращаться с сестрой Лань? Тебе не избежать кары! — в панике закричали остальные девушки. — Да? — ответила Цин Шаоюй и ударила их одновременно ногами, заставив их тоже закричать. — Эй, ребенок, у тебя нет жалости к прекрасному полу! — улыбнулся Е Цзычжэн. Хотя девушки и не отличались красотой и грацией, однако обычно парни не били девушек. Цин Шаоюй подняла взгляд, хотя и не произнесла ни слова, но в ее прекрасных глазах читалось ясное послание: — А вас это не касается? — Я ухожу! — Е Цзычжэн взорвался от ярости. Этот ребенок слишком дерзкий! — Пойдем. Наконец заговорила Сиконгни, ее холодный голос заставил Е Цзычжэна опустить глаза, и он мог только сделать шаг вперед, чтобы уйти. Однако в момент, когда он проходил мимо Цин Шаоюй, случилось что-то неожиданное!